

«ОТДАШЬ ВСЮ ЛЮБОВЬ СВОЮ...»

Евгений Вахтангов хотел поставить пьесу Блока «Роза и крест» — об этом есть запись в дневнике поэта. Тогда идея не осуществилась — ее осуществили ученики Вахтангова. Пусть никто из молодых участников спектакля не мог лично знать основателя своего театра, но они чувствуют его и понимают. Тому свидетельство — их слова о своем учителе, которые я записал сразу после премьеры.

О каком театре мечтал Вахтангов? «Свой театр, — писал он, — наш — маленький и уютный. Где так отдохнуть в работе. Куда отдашь всю любовь свою. Куда принесешь радости свои и слезы... Милые лица. Добрые глаза. Трепетные чувства. Все друг другу друзья. Нежно, осторожно подходим к душе каждого. Бережем. Честные и любящие. Чувствующие святость».

Конечно, постановщик спектакля — главный режиссер театра Евгений Рубеневич Симонов рисковал, осуществив мечту Вахтангова лишь молодыми силами. Он рискнул — и выиграл.

Приближение к Вахтангову — вот что главное в постановке. Может быть, не всегда молодые актеры умеют сыграть сложную пьесу Блока с тем профессионализмом, с той яркостью и уверенностью, которые присущи вахтанговской школе. Но они хотят сыграть по-вахтанговски, и они искренни и честны в своем желании.

Владимир ВИХРОВ: — Для меня самое ценное качество Вахтангова — одержимость. Вахтангов, на мой взгляд, был

В Московском академическом театре имени Евг. Вахтангова — премьера спектакля по пьесе А. Блока «Роза и крест». Эта работа — подарок вахтанговцев к 100-летию выдающегося советского режиссера, основателя театра

человеком, который при всех житейских трудностях, при всех конфликтах сумел остаться принципиальным и честным к себе и к другим. Потому что принципиальность требовало его дело. Сегодня актер занят гораздо больше, чем во времена Вахтангова — кроме театра, есть еще и телевидение, и кино, и радио, и концерты, но тем более необходимо не снижать требовательности к себе. Еще мне кажется очень важным и ценным в наследии Вахтангова поэтичность и музыкальность его спектаклей. Ведь самое трудное, но и самое необходимое для актера — подняться в своей роли до поэзии.

Партнер Евгения Вахтангова по сцене Е. В. Калужский вспоминал: «Вахтангов захватывал и нас — партнеров, и зрителей сильным, одухотворенным призывом к братству. При этом ничего специфического, актерски эффектного, приподнятого ни в его словах, ни в движениях не было. Все было очень просто, но каждое его слово, каждое прикосновение руки заставляло нас действовать как-то по-особенному искренне и наполненно».

Приближение к Вахтангову... Оно ведь не в том, чтобы сыграть столь же сильно, как Вахтангов, — это вряд ли возможно. Но живет на сцене идея актерского братства. Первая и последняя сцены спек-

такля — приезжает и уезжает бродячий театр, идут за фазоном усталые актеры, идут вместе, рядом те, кто еще минуту назад изображал злых врагов. Ведь не красоты ради так «закольцован» спектакль...

Блок написал романтическую историю средневекового рыцаря, но написал ее собственной болью и, если угодно, собственной судьбой. Театр увидел в пьесе Блока огромную личную боль художника.

В своем дневнике Вахтангов записал слова Льва Толстого: «Как огонь не тушит огня, так зло не может потушить зла. Только добро, встречая зло, не заражаясь им, побеждает зло». Рассказывая историю рыцаря Бертраана, театр рассуждает о благородстве и честности. В конце спектакля образ Бертраана возвышается до образа творца. Пусть он не пишет песен, а лишь приводит певцов в замок своего властелина, он творец, поскольку остро воспринимает несправедливости и боли мира, он творец, поскольку тяготы не ожесточают его, а заставляют добрее относиться к людям. В этом образе угадывается и образ Блока, и образ Вахтангова...

Так, по-своему, по-вахтанговски прочел Блока театр. И воплотил это свое прочтение ярко, зрелищно, красиво. (Художник И. Сумбаташвили, музыка — Н. Богословского).

Вспомним: тяжелой болью Вахтангов ставил свой последний спектакль «Принцесса Туррандот». Он знал, что дни его сочтены, и ставил один из самых оптимистичных и веселых спектаклей, которые знал наш театр. Молодые актеры играли по завету своего учителя: в театре должен быть праздник. Пусть на сцене комедия или трагедия, драма или водеvil — ощущение праздника должно жить в зрителе.

Елена СЕРГИЕНКО: — Как я представляю себе Вахтангова? Как человека бескорыстного и жертвенно отдающего себя театру. Вахтангов понимал, что театр — это не разумное времяпрепровождение, а уголок души. У него мы должны учиться думать о театре, а не о себе в театре. Но, несмотря на эту жертвенность, у Вахтангова всегда было светлое отношение к своему делу. Он учил создавать в душе праздник.

Современник Вахтангова Б. Е. Захава вспоминал, как говорил режиссер о создании образа в спектакле. «Актер... должен сыграть «общее» образа, показать его сущность. То, что актер создаст для себя

средствами своей фантазии, будет им ощущаться как действительно им прожитое и непременно каким-то таинственным способом отразится на его игре».

Небольшую роль играет Елена Сергиенко, но она создает характер своенравной, по-своему гордой и самолюбивой женщины. Капеллан Михаила Семакова — тоже удача. Актер сумел сыграть не только грязного, порочного и чуть смешного служителя церкви, но и показать силу порока, когда ему дается власть. Точно играют свои роли Владимир Пичугин и Владимир Вихров. Можно назвать и других исполнителей...

Я называю их не перечисления ради, просто — кто знает? — может быть, через какое-то время их имена скажут нам так же много, как говорят теперь имена когда-то вовсе не известных соратников Евгения Вахтангова: Ю. А. Завалского, Р. Н. Симонова, С. Г. Бирман, Б. В. Щукина, Ц. Л. Мансуровой...

Главным открытием спектакля стал Юрий Шлыков. Этот молодой красивый человек играет старого уродливого рыцаря Бертраана. Вахтангов призывал актера силой фантазии создавать для себя прошлое образа. Шлыкову это удалось, и потому его герой воспринимается не как при-

вычный образ романтического рыцаря, но как человек живой, как творец. Через страдания шел он к пониманию истинного мужского благородства и честности.

Юрий ШЛЫКОВ: — Вахтангов иногда представляют эдаким мягким, добрым, романтичным. Наверное, все это в нем было, но мне он представляется, кроме того, человеком жестким, нетерпимым, волевым. Да и вряд ли мог быть другим человеком, столь преданно относящийся к своему делу. При этом Вахтангов, мне кажется, обладал удивительным умением создавать праздник в театре, чтобы актерам хотелось страдать, радоваться, смеяться и плакать на сцене. Чтобы им хотелось играть! Если говорить о том, что из наследия Вахтангова для меня самое ценное, я бы сказал коротко: правда в искусстве и в отношении к нему.

Так думают молодые актеры о Вахтангове. А как они воплощают свое понимание вахтанговской школы, можно увидеть на спектакле «Роза и крест».

Конечно, решали, как отметить 100-летие Вахтангова в театре, носящем его имя. Симонов выбрал неожиданный и, наверное, самый правильный путь: силами молодых он воплотил замысел основателя театра, поставил «Розу и крест» Александра Блока. О Вахтангове не говорится в этом спектакле, но он живет в спектакле.

А. МАКСИМОВ.